

Матеріалы по изслѣдованію войны 1812 г.

Отзывъ генераль-лейтенанта Тормасова князю Багратиону съ приложеніемъ письма (неизвѣстнаго) изъ Бреславля.

(Изъ собраній документовъ *П. Я. Дашкова*)¹⁾.

Милостивый государь, князь Петръ Ивановичъ!

Доставленную ко мнѣ выписку письма изъ Бреславля для свѣдѣнія вашего, какъ вещь довольно любопытную, при семъ сообщаю.

Съ отличѣйшимъ почтеніемъ и таковой же преданностью имѣю честь быть вашего сіятельства, милостивый государь, покорнѣйшій слуга

Александръ Тормасовъ.

Юня 10-го дня, 1812 г.

№ 70.

По собственной канцеляріи

Приложеніе.

Главнокомандующаго.

Письмо изъ Бреславля.

(Выписка письма изъ Бреславля).

(Переводъ съ французскаго).

Здѣсь существуетъ „Общество Черныхъ Рыцарей“. Принцъ Августъ Пруссій, который находится здѣсь, такъ какъ не пожелалъ оставаться въ Берлинѣ съ иностранцами,—одинъ изъ главныхъ членовъ этого общества, а генераль Блюхеръ, кото-

¹⁾ Документы по 1812 г. изъ собранія П. Я. Дашкова, любезно представленные братьями покойнаго Андреемъ и Димитріемъ Яковлевичами Имп. Русс. воен. ист. Обществу, предполагается обществомъ этимъ выпустить отдѣльнымъ томомъ трудовъ Общества.

Б. К.

рый тоже состоитъ членомъ, подалъ въ отставку, не желая служить при настоящемъ положеніи дѣлъ.

Слишкомъ долго было бы вамъ рассказать о происхожденіи этого общества, любовь къ родинѣ положена ему въ основаніе, а также безграничная преданность истиннымъ интересамъ страны; теперь всѣ принципы, которые легли въ основаніе общества, должны быть отложены на время; одному только поклялись—ненависти къ французамъ. Недавно здѣсь былъ одинъ русскій, велъ себя весьма таинственно; по всему было видно, что онъ обладаетъ хорошими средствами, но нигдѣ не бывалъ, но лишь только принцъ Августъ и Блюхеръ пріѣхали, онъ сейчасъ же къ нимъ отправился; черезъ нѣсколько дней онъ уѣхалъ, на свое счастье, такъ какъ изъ Берлина пришло приказаніе его арестовать, но оно его уже не застало. Комендантъ и губернаторъ также получили приказаніе строго слѣдить за „Черными Рыцарями“, но когда губернаторъ явился къ принцу Августу, чтобы его предупредить, принцъ съ величайшимъ самообладаніемъ отвѣтилъ, что не понимаетъ, о чемъ идетъ рѣчь; это извѣстіе вполнѣ достовѣрно.

Бѣдныхъ силезцевъ подвергаютъ такимъ сильнымъ притѣсненіямъ, что, несмотря на свои личные несчастія, находишь еще возможность сочувствовать и ихъ несчастіямъ: монастыри закрыты, духовенство разорено, капитулы орденовъ захвачены для короля; каноникамъ каѳедральныхъ церквей и капитуламъ орденовъ обѣщаны пенсіи, но до сихъ поръ еще не назначены. Дома разрушаютъ; владѣльцевъ мельницъ и домовъ обложили чудовищными повинностями, какъ домовладѣльцы, такъ и квартиранты, должны платить налоги; городъ заставили дать королю въ долгъ 400.000 талеровъ (écus). Вышелъ указъ, по которому каждый владѣлецъ обязанъ въ теченіе двухъ мѣсячнаго срока выплатить сумму, составляющую 3⁰/₀ съ его капитала; обложенію подлежатъ, какъ капиталы, такъ и земельныя владѣнія cadaго и имѣнія, покрытыя долгами, не освобождены отъ обложенія; каждый обязанъ платить согласно оцѣнкѣ земли; говорятъ, что дворянство хочетъ ослушаться этого приказанія, такъ какъ оно не въ состояніи его выполнить.

Несомнѣнно, что если бы на свѣтѣ нашелся монархъ, царствованіе котораго предвѣщало бы болѣе гуманный образъ правленія—всѣ бы перешли подъ его владычество.

Вчера здѣсь проѣхалъ французскій прелатъ; сообщая полиціи, согласно требованіямъ, свое имя и званіе, онъ написалъ: „Монсеньоръ графъ Праде, архіепископъ города Малина, пер-

вый духовникъ императора, посланникъ въ Варшавѣ“. Никто не можетъ понять, что означаетъ послѣдній титулъ, но предполагаютъ, что въ скоромъ времени будетъ объявленъ новый польскій король.

Раззореніе Варшавскаго герцогства достигло своего апогея; мы не можемъ ничего получить, такъ какъ тѣ, которые ближе къ столицѣ, терпятъ еще большія притѣсненія; мы покорились своей участи, но убытки нашихъ крестьянъ непоправимы и разрываютъ сердце.

Изъ Варшавы пишутъ, что солдаты всѣхъ націй ведутъ себя ужасно и только войска итальянскаго вице-короля не дѣлаютъ зла, хвалятъ также и самого вице-короля.

Дрожу за свою несчастную родину, когда въ нее войдутъ неаполитанцы, которые уже находятся въ пути; я знаю этотъ народъ—тогда безпрестанно будутъ происходить убійства; всѣ войска идутъ по принужденію, но каждый солдатъ увѣряетъ, что идетъ только на поляковъ, и это убѣжденіе, при всей его несправедливости, можетъ только усугубить наши несчастья.

Говорятъ, что въ Силезіи перемѣнится властелинъ, Вестфалія будетъ принадлежать прусскому королю; несчастную Силезію разрѣшено давить въ тискахъ, а потомъ ее отдадутъ,— неизвѣстно кому.

(подписи не имѣется).

Сообщ. Б. Колюбакинъ.

